

Раздел I

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА

УДК 340.11

Л. О. Мурашко

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рассматриваются проблемы разработки новых методологических подходов в юриспруденции, вопросы поиска нового правопонимания в свете трансформации научного познания как ответ на современные вызовы глобального информационного общества. Автор обосновывает усиление значимости современных теоретико-правовых исследований, отмечает как позитивный аспект их дискуссионность, разноплановость и плюрализм, развитие междисциплинарного подхода, активное использование достижений иных гуманитарных наук и др., анализируя новые тенденции общественных изменений.

The article deals with issues of development of new methodological legal approaches, problems of search of new law understanding in the light of transformation of scientific knowledge as the response to modern challenges of global information society. The author grounds strengthening of the importance of modern theoretical legal researches, notes their debatability, diversity and pluralism as positive aspect, such characteristics as development of interdisciplinary approaches, active use of achievements of other humanities etc. analysing new tendencies of public changes.

Ключевые слова: право; методология; методологический плюрализм; теоретико-правовые исследования; междисциплинарный подход; глобальное информационное общество.

Keywords: law; methodology; methodological pluralism; theoretical legal researches; interdisciplinary approach; global information society.

Введение. В качестве своеобразных вызовов современной науки, в том числе правоведения, в современном мире выступает ряд факторов, обусловленных такими универсальными общественными процессами, как глобализация и интеграция, новый темп жизни, диктующий совершенно другой тип человеческого взаимодействия, возрастающая социальная дифференциация, многократное усложнение социальных связей, новые «конфигурации» соци-

альных регуляторов. Глобализирующееся общество обладает принципиально новыми средствами коммуникации, что позволяет по-иному использовать пространство и время: особая роль государства, превалирующая в общественном взаимодействии в XX в., сменяется универсальным взаимодействием и взаимопроникновением культур, «сетевым обществом», особым положением отдельного субъекта в мультикультуралистской и плюралистической картине мира наряду со становлением транснациональных корпораций, наднациональных образований и др. В совокупности данные процессы требуют критического переосмысления представлений о праве и государстве, выработки новых путей познания, новых методологических решений.

Основная часть. Поиск нового правопонимания, новой методологии в правовой науке, как и в целом для наук гуманитарного цикла, обуславливает особую востребованность теоретико-правовых исследований. «Новыми красками» сегодня играет давний тезис о том, что роль, выполняемую «царицей наук» философией для науки в целом, играет для отраслевых правовых наук общая теория права и государства, совокупность примыкающих к ней философско-правовых и теоретико-правовых направлений. Следует отметить заметное усиление общетеоретического и философско-теоретического компонента в отраслевых правовых исследованиях, что вызвано к жизни как нехваткой актуальных общетеоретических разработок на фоне новизны общественных отношений, так и не всегда удачными попытками теоретиков в отрыве от практики предложить новые методологические решения в познании правовых явлений.

Особое развитие методологии науки, которым в целом характеризуется XX в., привело к переходу от классического к неклассическому и в дальнейшем к постклассическому (постнеклассическому) этапу развития. Данное методологическое «движение» обуславливает поиск новых методологических подходов в научных исследованиях, который в настоящее время является важнейшей предпосылкой получения достоверного знания об объекте науки, что в еще большей степени относится к современным правовым исследованиям. Сложность познания такого многогранного феномена, как право, отмечалась многими исследователями в разные эпохи. Идею, восходящую к многообразию современных трактовок права, высказывал еще И. А. Ильин, указывая, что нет единого, универсального способа изучения права, который вытеснил бы и заменил все остальные [1, с. 5–44].

Многие авторы подвергают резкой критике современную методологическую ситуацию в правоведении, в частности консерватизм, необоснованные заимствования, и отстаивают представление о методологии как способе сочетания, синтеза методов и их интерпретаций, унификации, расширения

горизонта рациональности [2, с. 18]; другие прямо заявляют о «методологической нищете правоведения» [3, с. 6], невыполнении надлежащим образом юридической наукой не только прогностических, но и аналитических функций [4, с. 189]; критикуют и «действительно благоприятный для личных или групповых интересов доктринальный плюрализм» [5, с. 12] в свете «растущей методологической энтропии современного научного знания» [6], указывают на перепроизводство авторских концепций правопонимания (Д. И. Луковская) [7, с. 13] и др. Представляется, что отсутствие традиционного для науки качества «полной ясности», привычной для правоведения устойчивости во мнениях, которой (следует отдать должное) наконец-то сумела избежать правовая наука, полярность и дискуссионность предлагаемых идей, активный (возможно, для постсоветского пространства, долгое время «методологически застывшего», слишком «рассеянный» по направлениям) научный поиск способствуют необходимому переосмыслению имеющегося наследия, преломляют достижения передовой мысли других стран на отечественные реалии, что в итоге служит выработке нового знания и постижению истины более, чем любой монистический подход, например длительное господство в советской правовой науке марксистской философии, причем одной из самых влиятельных в XX в., определявшей многие десятилетия границы исследований¹.

В целом следует отметить, что взгляд на право, развившийся с середины XIX в. в европейском правоведении в период доминирования в Европе классического правового позитивизма, сменяется поиском и разработкой новых правовых теорий и концепций, закономерно ведущих к многообразию направлений и «ответвлений» в правопонимании. Методология юридических наук усложняется в общем процессе развития социального знания, трансформации общей картины мира, право как объект познания приобретает еще большую многомерность и многоплановость, а «информационный бум» последнего времени, когда за год-два происходит удвоение и утроение имеющейся в мире информации, практически не оставляет места для «поля без дискуссий» при исследовании правовых явлений. Это в полной мере относится и к юриспруденции на постсоветском пространстве в начале 90-х гг. XX в., и к современному периоду. Следует согласиться, что после 70 лет теоретического, методологического, мировоззренческого монизма, базирующегося на марксистско-ленинской идеологии, в теории права постепенно

---

¹ Проблема заключается не столько в обоснованности такого философского подхода, противостоянии материалистических и идеалистических философских концепций, в том числе в отношении к праву, сколько в существовавшем монистическом подходе к методологии познания, единообразии научного мышления как такового, что губительно для любой науки, тем более гуманитарной.

утверждается плюрализм правопонимания [8; 9]. Что касается методологии юриспруденции, то комплексные исследования в данной сфере, основанные на марксистском подходе, характерные для 1980-х гг., в начале XXI в. сменились поиском новой научной парадигмы.

Современная наука в целом характеризуется комплексом социокультурных, аксиологических и гуманистических оснований. В монографии «Перспективы научного разума и методологический дискурс» авторы подчеркивают применительно к современному знанию необходимость его культурно-этических параметров, гуманистических ориентиров, социально значимых пределов теоретического поиска [10]. В полной мере это относится и к исследованиям в сфере права, что обуславливает использование в последнее время достаточно часто культурологического, или социокультурологического, подхода, имеющего в своем арсенале средства постижения самого феномена культуры, что благодаря концепциям межкультурной коммуникации, диалогу культур позволяет по-новому осмыслить ряд правовых явлений.

При этом несомненным становится возрастание удельного веса сравнительно-правовых исследований. Импульсом развития сравнительно-правового подхода в методологии и сравнительного правоведения в целом послужила идея общеевропейского права. Поиск критериев сравнения и классификации правовых систем в начале XX в. завершился в его середине формированием Р. Давидом концепции правовых семей. При этом определяющим явилась идея культурно-ценностной детерминированности права, которая в настоящее время продолжает развиваться в рамках обоснования различного рода правовых традиций – западной правовой традиции, в концентрированном виде разработанной Г. Берманом, российской конституционно-правовой традиции, представителем которой является К. В. Арановский, происходит осмысление особенностей белорусской правовой традиции [11] и др.

Новое «дыхание» сравнительно-правовые исследования получили на постсоветском пространстве благодаря десятилетиям реформирования всех сфер общества. Сравнительно-правовые исследования стали традиционными, функционируют научные и научно-практические учреждения по исследованиям сравнительно-правового характера, однако необходимо констатировать, что характерная для начала 1990-х гг. «вера» в заимствование зарубежных правовых институтов, правовых норм и т. п. как универсальное средство развития национальных правовых систем сменилась осознанием важности учета национальных отличий, переосмыслением универсальности «общих рецептов» для всех государств.

Правоведение, как и другие науки гуманитарного цикла, не может не быть восприимчивым к достижениям иных областей научного знания, в связи

с чем закономерно возрастает междисциплинарность теоретико-правовых исследований (биология и право, языкознание и право, экономика и право, литература и право и т. п.). Сложность социальных процессов обуславливает разнообразие наук, их изучающих, нарастающую глубину научного знания. Познание права в большей степени опирается, а в какой-то мере и «связывается» аргументами и достижениями философии, истории, антропологии, социологии, психологии, культурологии, этики, политологии и других гуманитарных наук. Только при комплексном подходе в междисциплинарном русле возможна выработка адекватного понятийного аппарата исследования в рамках поставленной познавательной задачи в любой современной науке гуманитарного цикла, в том числе и правоведении. Достижения гуманитарных наук «перевариваются» юристами чаще всего в рамках общей теории права и государства, и традиционно уже ее инструментарий и разработки активно используют отраслевые правовые науки. Например, институциональный подход, характерный для социологии и экономической теории; подход в рамках синергетики, исходящей из парадигмы самоорганизации сложных систем, служащий сегодня процессам познания права; методы математики, кибернетики, статистики, моделирования, иные методы операционно-прикладного характера, выработанные в рамках неюридических наук, давно применяются при изучении правовых явлений.

При этом следует отметить гибкость и изменчивость, «текучесть» современных социальных взаимодействий, что не может не отражаться на национальных правовых системах, особые условия «транснациональной эпохи» (П. Берман), «века сетей» (Ян ван Дайк), когда «прямое регулирование на уровне закона уже не рассматривается как синоним эффективного регулирования: системности и иерархичности все чаще предпочитают децентрализацию, субсидиарность и гибкость как реальные гаранты правовой стабильности в условиях динамично развивающихся социальных и экономических отношений» [12].

Разнообразие межгосударственных «вертикальных» и «горизонтальных» связей, процессы глобализации и интеграции ведут к тому, что национальное право находится под нарастающим воздействием международного права, когда нормы международного публичного права во взаимодействии государств, нормы международных межгосударственных и неправительственных организаций как универсального, так и регионального уровня, представляющие целостные нормативные стандарты в определенной сфере (здравоохранение, интеллектуальная собственность и др.), напрямую задают контуры национальной нормативности.

Необходимо также учитывать влияние на национальное право норм транснациональных корпораций, зачастую представляющих собой (по класси-

ческой характеристике действия правовых норм в пространстве, времени и по кругу лиц) «право в праве». Наблюдается также усиление влияния транснационального права, что связано с теми общими для государств проблемами, которые выходят за границы одного государства, – организованной преступностью, экологическими и др.

На примере Европейского союза видно не только формирование наднационального права (изменяющего традиционные представления о сущности государства, суверенитете и др.), но и усиление воздействия на национальные правовые системы европейского коммунитарного права (*acquis communautaire*), формирование особой культуры европейского права. В свете последнего возрастает авторитет и значимость наднациональных судебных учреждений (Суда Европейского союза (Люксембургского суда), Европейского суда по правам человека), в связи с чем новую роль начинает играть судебная власть на национальном уровне, и в правоведении по-новому исследуются вопросы судебного правотворчества, судейского активизма и т. д. Все эти процессы влияют на понимание природы права, меняют привычные правовые постулаты и требуют своего философско-теоретического обоснования.

Наряду с вышеуказанным влиянием на право, условно говоря, «сверху» происходит влияние и «снизу» – это нарастание процессов саморегулирования, автономизации индивида, его давно состоявшийся «выход» за привычные границы отдельного государства и национального права. Развитие информационных технологий, интернета сделало возможным такой высокий уровень саморегулирования, в частности в рамках сетевых типов самоорганизации людей, быстрое воспроизводство в этих условиях какого-либо навыка, схемы, модели, привычки, участие в этих процессах миллионов людей (сетевые сообщества, появление краудсорсинга, активно апробируемого в различных областях правового взаимодействия, «пожарное» распространение интернет-мемов, иных интернет-идей, явление флэш-мобов и т. п.), что данное взаимодействие «выпадает» из привычных моделей взаимоотношений, а тем более рамок традиций и обычаев, того понимания правообразовательных процессов, которыми до сих пор оперировало право. Возникновение информационно-коммуникативного пространства по-новому ставит вопрос о привычных праву категориях территории, времени и пространства.

Традиционное взаимодействие государства и человека, роль человека как отдельного субъекта существенно изменились. Одним из определяющих факторов развития современного мира является его человеко-центричность, понимаемая не только как дань устойчивой гуманистической традиции, ставящей человека во главу угла, но и дополняемая автономией индивида. Сегодня человек менее связан с социальным организмом, чем ранее. Социо-

логи, например, говорят об атомарном, «независимом» индивиде; изменилась природа этих связей, их качественная характеристика. Подход, основанный на понимании современного человека как гораздо более независимого субъекта, более «сильного» в своем взаимодействии с обществом и государством, с принципиально другим отношением к традиционным социальным связям (отношение к месту рождения, космополитичность сознания, несоизмеримо более богатый выбор профессии, работы, места проживания и других социальных предпочтений и т. п.), кардинально отличается от классового подхода, принимающего во внимание прежде всего социальные группы и базирующегося на жесткой принадлежности к ним индивида. Современный мир новых коммуникаций в процессах общественного взаимодействия выдвигает индивида на первый план. Социальная активность современного человека не восходит по прежней классической цепи «человек – группа в рамках постоянного взаимодействия – социальная общность – общество»; потребность в устойчивых социальных группах для удовлетворения собственных интересов изменилась.

Правовая наука традиционно аккумулирует идеи ведущих философов-гуманистов и достижения многих гуманитарных наук, пытается осмыслить новую роль человека и новое соотношение «человек – общество – государство». В рамках теоретико-правовых исследований, общей теории права и государства вырабатываются ответы на вышеуказанные вопросы и проблемы, и ее роль и значение приобретают все большую актуальность.

Библиографические ссылки

1. *Ильин И. А.* Понятие права и силы // Собрание сочинений : в 10 т. М. : Рус. книга, 1993–1999. Т. 4. 1994.
2. *Демидов А. И.* О методологической ситуации в правоведении // Известия вузов. Правоведение. 2001. № 4. С. 14–22.
3. *Пугинский Б. И.* Методологические вопросы правоведения // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 1. С. 6–19.
4. *Немытина М. В.* Выступление на научно-методологическом семинаре «Актуальные проблемы методологии юридической науки» // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1.
5. *Графский В. Г.* Современное право и правовое общение глазами историка // Государство и право. 2013. № 9. С. 5–16.
6. *Графский В. Г.* Право как результат применения правила законной справедливости (интегральный подход) // Государство и право. 2010. № 12. С. 5 ; *Его же.* Философия права в России: назревшие темы и проблемы [Электронный ресурс] / Ин-т государства и права РАН. URL: http://www.igpran.ru/public/Grafskiy_thesises.pdf (дата обращения: 22.03.2015).

7. *Брезгулевская Н. В.* Обсуждение концепции реалистического позитивизма: Круглый стол «Проблемы правопонимания» // Правоведение. 2005. № 1. С. 13–20.

8. *Варламова Н. В.* Российская теория права в поисках парадигмы // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 68–84.

9. *Ковлер А. И.* Ценностные и стратегические перспективы правового плюрализма // Человек и право: книга о Летней школе по юридической антропологии, Звенигород, 22–29 мая 1999 г. : сб. ст. / отв. ред.: Н. И. Новикова, В. А. Тишков. М. : Стратегия, 1999. С. 105–112.

10. Перспективы научного разума и методологический дискурс / А. И. Зеленков [и др.] ; Респ. ин-т высш. шк. Беларус. гос. ун-та. Минск : РИВШ БГУ, 2000.

11. *Павлов В. И.* Методологические особенности осмысления отечественной государственно-правовой традиции на путях построения современной модели белорусского государства // Статут Вялікага Княства Літоўскага 1529 года – падмурак развіцця беларускай дзяржаўнасці і канстытуцыйналізму (да 480-годдзя прыняцця) : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. ун-т ; пад рэд. Н. В. Баярава. Мінск, 2009. С. 38–44.

12. *Войниканис Е. А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М. : Юриспруденция, 2013.

Статья поступила в редакцию 04.05.2015